

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Дмитрия Шелега
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

НЕЛЮДЬ
НЕЛЮДЬ. ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН
НЕЛЮДЬ. ВЕЛИКАЯ СТЕПЬ
НЕЛЮДЬ. ФАКУЛЬТЕТ ОБЩЕЙ МАГИИ

Дмитрий ШЕЛЕГ

НЕЛЮДЬ.

ФАКУЛЬТЕТ ОБЩЕЙ МАГИИ

Роман

Москва, 2019
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш42

Серия основана в 2004 году
Выпуск 683

Художник
М. Поповский

Шелег Д. В.

Ш42 Нелюдь. Факультет общей магии: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 282 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2809-0

Кровь, грязь и нищета. Воровство, убийство и разбой. Ненависть, страх и боль... Наш герой не понаслышке знает, что такое тяжкие испытания. Однако ему благоволит судьба. Он молод, богат и далек от своего преступного прошлого. Может, пришла пора начать жизнь с нового листа? Это действительно отличный шанс!

Факультет общей магии, жди нового студента!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Шелег Д. В., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2809-0

ПРОЛОГ

Дорога была каменистой и хорошо утоптанной. Теплый ветер обдувал меня, наполнял рубаху воздухом и освежал разгоряченное тело.

Я жевал тонкую травинку, сорванную у дороги, с ленивым любопытством следил за окрестностями и наслаждался покоем.

Рядом никого кроме мелких животных и юрких птиц, а ведь совсем недавно через каждую пару километров попадались наглые разбойники, которые даже не скрывали своего присутствия. Однако, увидев большого темного духа-защитника, они как-то сразу робели и в звенящей от напряжения тишине разбежались по округе. Один из лучников, притаившийся в густой кроне, так торопился убраться подальше от дороги, что упал с дерева и подвернул ногу, но, несмотря на это, даже не вскрикнул.

Видимо, волчьи всадники были разбойникам хорошо знакомы, и, судя по скорости отхода, общаться им доводилось достаточно близко.

Однако мне все же пришлось немного погеройствовать.

Я столкнулся с небольшим караваном, который ограбили разбойники. Впрочем, это даже и караваном называть нельзя. Так... три жалкие телеги...

Дело было так...

Я спокойно ехал по дороге, отрабатывал скорость воспроизведения печатей и знаков и вдруг на самой границе восприятия услышал горький плач.

Плач был настолько горьким, что меня передернуло. Поторопив духа, я стрелой помчался по дороге и остановился у места происшествия.

Передо мной предстала неприятная картина. Посреди дороги безвольно, как старая поломанная кукла, лежал пожилой мужчина. Его простую одежду покрыла мелкая пыль. На рубахе отчетливо виднелись следы крови. Кровь была и на голове, из-за нее волосы слиплись тугим комком и засохли, закрыв рану. Возможно, это и спасло человека. Старик был жив, что ощущалось вполне ясно. Дыхание медленное, легкое, неслышное, сердце едва-едва бьется.

Рядом в дорожной пыли сидели на корточках двое мальчишек. Именно они горько плакали.

— Он жив! — крикнул я мальчишкам, которые даже не заметили моего появления, и, пока они не убежали, влил немного энергии в мужчину.

Пришедший в себя дед Тарас, как он представился чуть позже, с тревогой поглядывая на огромного зверя за моей спиной, охая и ахая, рассказал свою историю.

На них напали разбойники. Это, конечно, я мог понять и до его пробуждения, однако самое интересное заключалось в том, что разбойники были не местными! Местные своих не трогают!

На мой вопрос, а много ли местных разбойничает, дед Тарас отвел глаза, пробурчал, что точно не знает, но слышал, будто кто-то из своих бродит по окрестностям.

Потом дед замолчал, глубоко вздохнул и признался, что два его сына полегли в разбое, тогда голодное время было, семьи требовалось кормить. Убили их, а семьи свои сыновья деду Тарасу оставили, пришлось помо-

гать — он последний мужчина в семье. Из помощников только двое внуков-погодков семи и восьми лет, вообще же многочисленная семья состоит из женщин.

Мне его стало жаль.

Самое обидное, что дед с внуками гнал три воза с овощами, планировал немного подзаработать и прикупить вещичек для дома, но неожиданно получил удар в голову от заскочившего в повозку молодчика.

Внучки, проинструктированные дедом, рванули в лес. Гоняться за ними никто не стал — незачем. Только время терять. Деда скинули с повозки, телеги угнали, позже к неподвижно лежащему деду Тарасу вернулись дети, посчитавшие своего кормильца мертвым.

— Хорошо хоть не убили, — философски заметил я.

— А теперь убьют, — севшим голосом пробормотал дед.

Как оказалось, двух лошадей и повозки он взял в аренду у управляющего барона. За потерю этого имущества его оставят нищим.

Мне стало жаль человека, на которого столько всего свалилось, и я решил помочь.

Спросил у Тараса, кто из внуков самый смысленый и сможет один вернуться с тремя телегами, подхватил паренька на руки, усадил перед собой на духа и рванул вперед.

— Ждите, внук скоро будет! — сказал на прощанье.

След был отчетливый, и я планировал быстро настигнуть разбойников, надеялся, что они не успеют скрыться, так как довольно сложно вывезти из леса три нагруженные телеги, даже с помощью мальчишки.

«Ну тупые!» — именно этими словами я охарактеризовал захвативших телеги разбойников.

А что о них еще можно сказать, если взрослые мужчины, вполне разумные, раз уж выбрали противника заве-

домо слабее себя, ограбив путников, не удалились от места преступления как можно дальше, а, проехав несколько километров, решили отдохнуть на небольшой полянке недалеко от дороги. Ничего не боятся!

Расположившись на поваленных деревьях возле дороги, мужчины развели костер и уселись вокруг него.

Рядом с ними я обнаружил непонятно как оказавшихся на дороге молодых сельских девочек. Их принадлежность к крестьянству была отчетливо написана на простых лицах. Небогатую одежду, кстати, к этому моменту почти полностью сорвали. Теперь понятно, что заставило мужчин так быстро сделать привал. Правильно говорят, все беды из-за баб!

Я появился вовремя.

Бандитов было пятеро. Трое держали двух девочек, а еще двое хохотали и раздевались. Эти двое как раз и выглядели как настоящие разбойники: хорошо одетые, с вороватыми лицами и мечами в ножнах. Те парни — троица деревенских дураков, польстившихся на разговоры о прелестях и романтике разбойничьей жизни. Сейчас на их лицах были написаны восторг, упоение собственной силой, осознание правильности выбранного пути. Скоро они очень сильно об этом пожалеют.

Мое появление привело разбойников в замешательство, однако они быстро вскочили, достали оружие и начали суетливо застегивать штаны. Заплаканных девушек швырнули на землю, они поднялись и стремительно ринулись в лес.

Несколько мгновений разбойники смотрели на меня, затем на ягуара, затем опять на меня, после чего молчаливо бросились вслед за девушками.

Быстро скастовал заклинания, и несостоявшиеся насильники поломанными куклами повалились на землю.

Телеги нашлись тут же. Стояли рядом. Только почему-то четыре, а не три. Ситуацию объяснили девушки, которые вернулись, после того как я разобрался с разбойниками.

Девушки оказались жительницами соседней деревушки, они вместе с отцом отправились на ярмарку. Их отец нашелся в четвертой телеге — с разбитой головой, но живой.

Еще один живой. Совпадение? Не думаю. Бандиты не убивали. Может, это я поторопился их убить?

Но, вспомнив, с каким наслаждением они накинулись на девочек, решил, что мужики сами напросились.

Самообман — великая и бесценная способность любого разумного! Именно благодаря ему мы имеем возможность оправдывать свои неправильные и некрасивые поступки. Подменять реальность такой правдой, в которую нам удобно и приятно верить.

Именно поэтому где-то глубоко внутри меня проснулась совесть и тоскливо поскребла мою очерствевшую душу, говоря: «В кого же ты превратился, пареньь?!»

Стараясь не замечать жаркие взгляды молоденьких девочек-подростков, которые уже забыли, что их только что чуть не изнасиловала группа мужчин, показал мальчику направление, в котором нужно двигаться, чтобы встретить деда Тараса, проконтролировал его действия, когда мальчишка ставил телеги в колонну, дождался, когда он двинется вперед, и, не прощаясь с девушками, пошел дальше.

Я только начал знакомиться с реальной жизнью баронств и не сказал бы, что она пришлась мне по душе.

ГЛАВА 1

Этот трактир со всей ответственностью можно было назвать преуспевающим. Комплекс из нескольких двухэтажных зданий, где имелись большой, заставленный столами и лавками зал, много комнат для постояльцев, конюшня и различные склады, ежедневно принимал гостей со всех баронств. Трактир находился недалеко от процветающей деревни, на пересечении двух трактов, и не ощущал недостатка в постояльцах.

Наступал вечер, я проголодался, возмущенный желудок бурчал, поэтому не было ничего удивительного в том, что, уловив божественные запахи еды, решил провести ночь именно здесь, в комфортных условиях, да еще с горячим вкусным ужином.

Развоплотив ягуара, походкой уверенного в себе человека, э-э... варда... вошел в зал. Сняв за небольшую цену комнату и забросив туда свои вещи, заказал обильный ужин и был посажен любезным трактирщиком за небольшой стол, рассчитанный на две-три персоны.

Людей и нелюдей в трактире трапезничало преизрядное количество. Кого тут только не было! И купцы, и наемники, и парочка аристократов с охраной, и селяне из соседней деревни, и несколько девиц легкого поведения, и даже акробаты бродячего цирка. Не стоит забывать о молодом мужчине-курьере, который стремился как можно быстрее поесть и продолжить свой путь, и о парочке профессиональных воров, косящих под зажи-

точных горожан. Был здесь и летучий отряд какого-то графа, отлавливающий разбойников, имелись и разбойники, косо поглядывающие на летучий отряд и выдающие себя за наемников.

Купцов и наемных рабочих оказалось большинство, ехали они из разных частей страны, поэтому интересно было послушать их разговоры.

Молодая девушка-служанка принесла большой бокал пива, я с удовольствием сделал глоток, смочил пересохшее горло. И... с не меньшим удовольствием отметил, что на меня никто не обращает внимания!

Да! Именно так! Никто! Не обращает! Внимания!

Я, конечно, уловил несколько заинтересованных взглядов — и все! Никаких пристальных, ошеломленных или удивленных лиц. Ко мне никто не прицепился из-за не совсем стандартной внешности. Всем было все равно! Похоже, люди в баронствах привыкли к нестандартной внешности. Это не империя людей и не Великая степь орков, где я выделялся из толпы и бросался в глаза.

В Вольных баронствах я был обычным, ну, точнее, не совсем обычным (здесь хватало потомков разных рас и полукровок, хотя людей все же проживало намного больше), но и не совсем уж редким типом. Так что я с удовольствием отдыхал и просто радовался тому, что никому не интересен.

Это была моя четвертая остановка в трактире за неделю.

«Подумать только! Я уже седьмой день путешествую в гордом одиночестве! Скоро совсем одичаю!»

Повторно отхлебнув пива, я не преминул отметить его отличный вкус и задумался...

Вольные баронства вызывали у меня двойственные чувства... С одной стороны, это было прогрессивное государство, принимающее любых членов общества независимо от расовой принадлежности, цвета кожи и вероисповедания, хотя насчет последнего не уверен. С другой стороны, это государство являлось живым доказательством того, что феодальная раздробленность не идет во благо обществу.

Сильные и безопасные баронства пограничья я проехал очень быстро. На смену им пришли мелкие и слабые феодалы центральных районов страны, которые попадались мне и в дальнейшем. В некоторых феодалах царили беднота и разорение, смута и голод. В некоторых, напротив, наблюдались порядок и процветание. А в других люди просто жили.

В более процветающих баронствах дороги патрулировали летучие отряды. Они искали и уничтожали разбойников. Не знаю, в чем заключалась проблема, но Вольные баронства прямо кишели разным сбродом.

Полукровка-всадник на духе вызывал у командиров летучих отрядов смутное беспокойство, меня часто останавливали, пытались допрашивать, но, услышав, какова цель визита, отпускали.

У всех свои заботы, воинам не хотелось терять время на расспросы будущего студента академии. Искренне надеюсь, что патрули действительно спешили и дело не в окутывавшемся в такие минуты огнем духе.

В общем, неоднозначные выводы я сделал об этом государстве, если его можно так назвать. Буду разбираться что к чему. Кому выгодна слабая власть на этих землях? Почему страна именно такая, какая она есть, со всеми своими недостатками и раздробленностью? Почему баронства еще не захватили соседи? И кто все же управляет страной?!

Я не сомневался в том, что некий кукловод, дергая за ниточки, делает баронства именно такими — слабыми, неспособными дать отпор серьезному противнику.

Пришлось отвлечься от размышлений — принесли заказ. Огромное блюдо с овощами и кусками хорошо прожаренной курицы. Вдохнув аппетитный запах, я с удовольствием вгрызся во вкусное жареное бедро.

Смакуя пищу и запивая ее ароматным пивом, развебив уши, с интересом отслеживал ведущиеся за разными столами разговоры, как губка, впитывал крупницы разнообразной информации. Некоторые из этих крупниц тут же, как в мозаике, встраивались в мою систему мира, другие, наоборот, до поры до времени пришлось отложить в сторону.

Благодаря такой «шпионской» деятельности я узнал много интересного. Например, о том, что в баронствах в данный момент идет несколько войн разной степени активности. Точнее, не войн, локальных военных конфликтов между мелкими феодами.

Боевые действия велись довольно активно, и меня это очень удивило: хоть убейте, не знаю, почему соседи смотрели на происходящее сквозь пальцы? Планировали добить ослабевших? Непонятно.

Сегодня пришла весть об очередном конфликте между баронами Бруксом и Эльмиресом, многие выражали обеспокоенность по этому поводу, ведь по землям барона Брукса шел хороший тракт, и теперь, чтобы не встрять в неприятности, придется искать обходной путь, а это потеря времени и повышенные расходы на дорогу.

Услышал и принял к сведению информацию о возможном повышении цен на зерно из-за засухи в южных районах. Интересным показалось и то, что с жарой и

прочими причудами погоды даже магам тяжело справиться.

Одинокие путники, собравшиеся за одним столом, обсуждали проблему увеличившегося количества разбойников на дорогах. Говорили, что одному или небольшой группой лучше на дороге не появляться, предпочтительнее собраться в отряд, дабы не искушать судьбу. Хорошо, что я это услышал, а то в какой-то момент мне стало казаться, что разбоем занимается большая часть населения страны.

Повеселило меня упоминание об успешном купце, который собрал ватагу отважных ребят и поехал в Великую степь, в Роркогорд — столицу орков! Купец вернулся в Вольные баронства и привез с собой несметные богатства. Дорогие материалы, редкие специи, ювелирные украшения и камни душ! Камнями душ, то есть сегами, по словам очевидцев, было загружено чуть ли не несколько больших телег.

Говорили, что камни купец получил, лично сразившись с полчищем духов, уничтожавших до встречи с ним всех попадавших на пути. Рассказывали о том, что купцу и его отважному каравану пришлось столкнуться в степи с порталами, ведущими напрямик в бездну.

Много чего говорили. А я усмехался: слух о возвращении каравана летел далеко впереди него.

Узнал, что скоро начнутся вступительные экзамены в академию, имевшуюся у меня информацию подтвердили. По тем же слухам, дороги и тракты в баронствах заполнили абитуриенты из всех уголков мира. Это правда, не раз и не два я встречал людей, желавших поступить учиться.

А вот другая информация меня удивила.

Оказывается, в академию принимали не всех желающих! Комиссия проверяла уровень силы, знание заклинаний.

наний, общеобразовательную подготовку. Однако поступить мог абитуриент, проваливший все задания, а не поступить — тот, кто все сдал.

Более детальной информации мне никто конечно же не предоставил, но проблема обрисовалась, необходимо будет с ней разобраться.

Так... что же еще интересного довелось услышать? Ну, например, информацию о поступающих. Относились они к двум группам — «бюджетников» и «платников».

Первые — маги, у которых не было средств на обучение, но имелось желание выучиться и преуспеть в жизни. Академия предоставляла таким студентам кредит. От них требовались хорошая успеваемость, отработка летней практики и после выпуска несколько лет труда в корпусе академии, что приносило учебному заведению неплохие деньги. В этой группе учились в основном выходцы из простых семей и представители обедневших дворянских родов.

К платникам относились отпрыски состоятельных аристократических домов и дети купцов, многочисленные иностранные студенты, представители различных рас и культур, отправившиеся в далекую академию за знаниями.

Сирия-Очи. Именно так местные называли столицу своего государства. Да, именно так! Сирия-Очи. Услышав впервые такое название, я всерьез обеспокоился состоянием своих органов слуха и психическим здоровьем. Сирия-Очи, подумать только! Такое даже в страшном сне не пригрезится. Убедившись, что слух у меня в норме и на людей я вроде бы не кидаюсь, сделал вывод, что все со мной нормально и надо все же прислушаться к этому «набору звуков». Через несколько ми-

нут я сумел вычленил из общего потока поступавшей информации правильное название столицы.

Силирия-Очи, судя по всему, была большим городом. Конкретная численность населения и размеры не обсуждались. Но думаю, что столица Вольных баронств как минимум не меньше Амилевиля и Роркогорда, ведь это главный город самого свободного в мире государства. В столице располагалась Академия магии, что само по себе привлекало большое количество гостей и туристов.

К тому же я выяснил, что город владеет несколькими десятками деревушек и мануфактур, расположенных в непосредственной близости, и управлялся мэром, советом города и советом магов.

Мне пришлось на некоторое время отвлечься от собирания материала и заняться анализом поступившей информации. Информации было много, даже чересчур, хватало и бесполезных сведений о любовных связях, способах разведения каких-то жуков и всякой бессмысленной ерунды.

Но интересных моментов конечно же было больше.

Я сидел довольно долго, наслаждался покоем, тем, что нет нужды куда-то бежать и кого-то спасать, рвать жилы, учиться, доказывать свою состоятельность. Я просто сидел как обычный человек, пил пиво и отдыхал...

Посетители то приходили, то уходили, но имелись и такие, что подобно мне проводили вечер в зале, смаковали еду и незаметно вслушивались в чужие разговоры; некоторые просто отдыхали после утомительной дороги, а некоторые банально напивались. Таких тоже хватало.

Одной из отдыхающих после дороги компаний оказалась пятерка богато одетых молодых парней. Они

много пили, пощипывали официанток пониже спины и весело хохотали. Сидели парни давно, с того момента как я вошел в трактир, но тогда они вели себя прилично, никому не мешали и не были настолько пьяны.

Я обратил на них внимание не только из-за поведения, но и из-за осторожных взглядов, которые незнакомцы бросали в мою сторону. Парни что-то задумали, мне было лень выяснять, что именно, и как-то реагировать, поэтому я просто махнул на них рукой, но тем не менее иногда бросал на компанию внимательные взгляды.

Парни мешали дышать не только мне, но и окружающим, но ни хозяин трактира, ни кто-то другой не делали им замечаний.

Вероятно, в трактире не нашлось никого, кто был бы выше парней по социальному статусу и кому мог бы показаться бесцеремонным их смех. А может, в Вольных баронствах это нормальное явление?! И тут все так себя ведут?! Глядя, как морщатся окружающие, я понимал, что не совсем прав, хотя за некоторыми столиками вели себя ничуть не тише, а может быть, и громче.

Четверо парней банально спаивали пятого, подливали и подливали ему то пиво, то вино. Он был младше остальных, лет пятнадцати-шестнадцати, остальные выглядели постарше, года по двадцать четыре. Скорее, я бы назвал их молодыми мужчинами, если бы не юношеское поведение.

На пальцах у них поблескивали печатки. Знак принадлежности к конкретному аристократическому дому. Причем двое из парней были людьми, трое — полукровками.

Компания явилась в трактир не одна, парней сопровождал десяток опытных ветеранов, расположившихся за соседним столом. Этого достаточно для обеспечения

безопасности. Ведь в парнях ощущалась магическая сила. А это значит, что отряд мог оказаться довольно мобильным и боевым. Мог ударить хорошенько как в дальнем, так и в ближнем бою, мог быстро удрать.

Компания выпивала и закусывала, но быстро захмелела. Видимо, родные держали молодых в ежовых рукавицах, не давали выпивать, вот они и отрывались, вырвавшись за пределы родовых поместий.

Молодой парень, которого явно спаивали, встал. Он пошатывался и что-то зло втолковывал старшим товарищам.

Я прислушался.

— И после этого вы отдадите мне свои конспекты? — заплетающимся языком спросил он.

— Давай думать, — тут же ответили товарищи. — Официантку за попу ты ущипнул, хорошенько выпил, теперь остается только подраться в трактире. Тогда ты пройдешь посвящение в настоящего студюоза академии.

Паренек повернулся в мою сторону. На его детском лице с мелким пушком над верхней губой появилась решимость. Это было немного смешно. Парень, насупившись (думаю, ему казалось, что так он более грозно выглядит), пошел ко мне.

Несмотря на детское лицо и подростковый возраст, был он не угловатый и нескладный, а крепкий и подтянутый. Видимо, не пренебрегал физическими упражнениями и работал с оружием.

Один из воинов, сидящих за столом охраны, встал. Это оказался суровый седой мужчина в потертой кольчуге, серых штанах и крепких, на толстой подошве сапогах; на поясе висел меч, а на пожилом, плохо побритом лице отразилось беспокойство. Мужчина аккуратно взял парня за плечо, обошел его и ненавязчиво попытался усадить на место, однако тот вырвался.

— Убери руки, Ибр! — пьяно сказал паренек.

— Молодой господин, не надо, — с достоинством произнес охранник. — Вы не нуждаетесь в самоутверждении за счет слабых.

На лице парня отразился нешуточный мыслительный процесс.

— Ты не понимаешь, — через некоторое время сказал он. — Я должен пройти испытание, чтобы стать студентом академии. Тогда парни смогут отдать мне свои конспекты.

— И все же... — попытался возразить мужчина, приближаясь.

Но паренек строго сказал, глядя ему в глаза:

— Не мешай мне.

После чего повернулся в мою сторону и продолжил движение.

— Ну и зачем все это? — спросил мужчина у парней за столом, а точнее, у одного из них, у человека. — Он же завтра будет себя корить!

— А затем, Ибр, — произнес парень, — что мой брат должен научиться отказываться от участия в подобных развлечениях. В академии он столкнется с таким не раз и не два, так пусть это произойдет под моим контролем и до академии, что станет отличным уроком и напоминанием во время учебы.

Мужчина скривился, но потом недовольно кивнул. Видимо, согласился с серьезностью аргументов.

Странно... какие-то провокации и сомнительные развлечения практикуются в академии... Такого я еще не слышал.

Ибр занял свое место, приложился к пиву и начал мрачно наблюдать за происходящим.

Я сидел, несколько раздраженный тем, что воспитывать молодого паренька решили в тот самый момент,

когда я так хорошо отдыхал. Глухо вздохнув, с раздражением понял, что напрягаться сегодня все же придется.

Двигаться не хотелось, драться, выяснять отношения — тоже. Я задумался: нужно сделать что-то такое, что остановит парня, ошеломит его, что-то такое, из-за чего его пьяная тушка впадет в ступор и он откажется выяснять отношения.

«Что же сделать? Может, встать и расфигачить тыковки его старшим товарищам? За такие-то приколы? Кровь во все стороны, головы летают по трактиру, м-да... тогда он точно отстанет, но мне все равно придется напрягаться».

Парень подошел ко мне.

— Садись, — приглашающе сказал я. Ногой отодвинул стул, стоящий рядом.

Он стоял и молча смотрел на меня.

— Ты не видишь стул в этой темноте? — произнес я, создал большой огненный шар над столом, приподнял его над собой и похлопал по спинке стула. — Садись.

Посетители замолчали и повернулись в нашу сторону — еще бы, только что на их глазах один из присутствующих создал боевое заклинание. Хотелось бы уточнить: огненный шар создал не просто посетитель, а выпивающий посетитель, значит, предугадать, куда полетит заклинание, невозможно. Клиенты, которые не сразу заметили творимую волшбу, были предупреждены соседями по столам или просто обратили внимание на то, что в зале стало намного светлей.

— Тут просто темно, — громко произнес я, заметив, как посерьезнели товарищи паренька и его охрана, а потом перенес внимание с себя на персонал: — Трактирщик! Пива мне и моему другу!

— Сей момент! — крикнул трактирщик, и одна из официанток помчалась на кухню.

Сам же мужчина поспешил ко мне.

— Не могли бы вы рассеять заклинание? — с опаской глядя на огненный шар, попросил он. — Мы сейчас зажжем свечи.

— Конечно, — любезно согласился я. — Только позвольте моему другу сесть, он плохо видит в темноте.

— И ничего не плохо! — пьяно возмутился парень и тут же плюхнулся на стул.

Я погасил заклинание.

— Пиво за счет заведения, — заискивающе сказал трактирщик и постарался как можно быстрее ретироваться.

— Михаил де Бруоз, — протянув руку, произнес парень.

— Нелломилиан Рорклоу, — ответил я, пожимая протянутую руку, и спросил: — Тоже едешь в академию?

Парень просканировал мои пальцы на наличие печаток и сказал:

— Да.

— Ну и правильно! — кивнул ему. — Нужно учиться, да и на столицу посмотреть.

— Да! — мечтательно протянул парень. — Очень хочу поступить!

— Я тоже, — согласился с ним и спросил: — Твои друзья не обидятся из-за того, что ты их покинул?

В это время подошла официантка, поставила пиво и быстро ушла.

— Нет, — повернув голову в сторону товарищей, произнес паренек и помахал рукой. — А вот Ибр может.

— Ибр? — с вопросительной интонацией произнес я.

— Мой охранник, — пояснил парень. — Хороший мужик, хоть и суровый, обучал меня бою на мечях.

— Хорошо учил, — заметил я. — В тебе чувствуется сила.

— Ну так! — задрал нос парень. — Он же меня с самого детства учил!

— А ты можешь рассказать мне побольше про академию? — спросил я. — А то тоже собираюсь поступать, но многого не знаю, а ты выглядишь человеком сведущим.

Грубая лесть, даже очень грубая, но пьяному молодому парню и такая хороша. Он заулыбался.

Через несколько минут мы живо обсуждали все на свете. И академию, и баронства, и столицу, и девушек, и нравы, царящие в академии, и то, что мама ударила Мишу хворостинкой за то, что он сбежал из поместья.

Так мы и поболтали несколько часов, пока парень не отрубился прямо за столом. Я указал охране на состояние подопечного, расплатился и убыл в свою комнату.

Необходимо хорошенько выспаться и отдохнуть. Завтра мое вынужденное одиночество закончится. Парень пригласил меня ехать в столицу вместе с ними...

Ну как пригласил? Я подвел его к этому. Мне же нужен источник правдивой информации о многих вещах. А если к одному малосведущему прибавится четыре сведущих, будет гораздо лучше...

С первыми лучами солнца просыпается все живое. Небо становится чистым и ясным. После ночного сна пробуждаются цветы, раскрывая свои бутоны. Капельки росы блестят под лучами солнца, переливаясь всеми цветами радуги. Выспавшись, птицы начинают издавать чудесные трели. Ночная тишина уходит, утренние звуки заглушают ее...

Вместе с природой пробуждаются люди — для того, чтобы с новыми силами начать новый, насыщенный

трудностями день. Я не человек, но тоже проснулся рано. Умывшись и приведя себя в порядок, спустился на первый этаж трактира походкой хорошо отдохнувшего разумного, на которого обильное ночное возлияние никак не повлияло. Михаил с друзьями и охраной уже сидели за столом, завтракали. Несмотря на вчерашнюю попойку, он выглядел прекрасно и довольно улыбался. Его старшие товарищи чувствовали себя похуже. Они были хмурыми, несколько помятыми и смотрели на Мишу с легким возмущением, словно думали: «И где мои пятнадцать?»

Хотя, с другой стороны, не такие уж они старые для подобных мыслей, скорее, дело в долгом воздержании от алкоголя и в том, что вчера парни «набирались» умело, с удовольствием и профессионализмом.

Кивнув Михаилу, уселся за свой стол и попросил подскочившую официантку в белом переднике принести куриную похлебку и особый заказ, так называемый «сухпай», который я по здравом размышлении решил заказать в трактире. В него входили вяленое мясо, легкое, разбавленное водой вино, два мешочка сухарей и полбуханки свежее испеченного хлеба.

Многих мог бы удивить такой набор продуктов, но только не бывалого путешественника.

Вяленое мясо долго не портится и хорошо хранится. Так что для многих это универсальный провиант.

С сухарями та же ситуация: они тоже могут храниться долго. Я попросил в один мешочек положить обычные сухари, а во второй — сухари, тщательно натертые чесноком. Рот тут же наполнился слюной, очень уж захотелось такого «привета из прошлого». Ностальгия, наверное. А зачем хлеб? Так он же свежее испеченный, отвечу я вам! И очень вкусный! Я уже учуял его восхи-

тительный запах на кухне и предвкушал, как буду лакомиться в дороге. В животе забурчало.

«Да где же моя похлебка?!»

Ну а с водой, которая разбавлена вином, и того проще. Надоела мне вода, вот и все! Просто надоела! Не могу уже ее пить! Хочется чего-то другого, не такого пресного! Можно было бы, конечно, заказать компот, но я все же остановился на вине.

Похлебку принесли. Я тут же с удовольствием на нее набросился.

Когда компания Михаила позавтракала, мужчины встали из-за стола и потянулись на улицу, а парень поспешил ко мне.

— Привет, Нел! — весело сказал он и протянул руку. — С братом я договорился, он разрешил тебе ехать с нами. Не передумал еще?

— Конечно нет! — ответил я на рукопожатие. — Подкреплюсь и приду.

— Хорошо, — кивнул парень и поспешил к выходу. — Тогда я побежал, а то все, кроме меня, уже вывели своих коней. — Остановившись у двери, он обернулся и внезапно спросил: — Надеюсь, ты не разыгрывал меня вчера?

О том, что у меня есть свой дух-хранитель, парень узнал, однако не поверил и сразу же мне об этом сказал.

Я же ответил, что утром он увидит духа, а пока пусть никому не говорит — разыграем его друзей, чтобы тем неповадно было над ним смеяться. С этим Михаил согласился. Ничто так не сближает подростков, как «страшная» тайна и каверза, сообща подготовленная для взрослых. Я, конечно, не подросток, но выгляжу молодо, так что это должно сработать. Да и Мише в глубине души хотелось верить, что его новый друг, несмотря

на молодость, очень крут. Не меньше ему хотелось увидеть удивление на лице брата и его друзей.

Закончив завтрак, я забрал свой заказ, поднялся в номер, взял вещи и не спеша вышел на улицу. Весь трактир провожал меня взглядами — не из-за того, что я был каким-то особенным, а из-за массивного оркского двуручного топора, с которым я направлялся к выходу.

Во дворе меня уже ждали. Недалеко от трактира, в тени деревьев, группа магов и воинов запрягала коней и готовилась к пути. Самые опытные закончили со сборами и наблюдали за происходящим свысока.

— Где твоя лошадь? — недовольно спросил у меня один из полукровок на коне, как только я приблизился.

На меня обратила внимание вся компания, даже те, кто еще не успел оседлать коней.

— Лучше спроси, для чего ему такая большая игрушка, — лениво отозвался второй полукровка, еще занимавшийся установкой седла. Не отрываясь от своего занятия, он с легким интересом поглядывал то на меня, то на длинный оркский топор.

— С такими ходят в Великой степи, — заметил Ибр и как бы невзначай положил руку на меч.

— Да хоть в гоблинской пустыне, — хмуро буркнул все тот же парень на коне. Он выглядел самым невыспавшимся и одновременно самым помятым. Судя по всему, вчера не только лучше всех отдохнул, но и промучился из-за этого всю ночь.

— Где лошадь этого парня?! — недовольно продолжил он.

— А почему не конь? — тут же отреагировал третий полукровка, запрыгивая в седло. — Почему лошадь?

— Да потому, — ответил парень, продолжая хмуро смотреть на меня, — что нормальных коней в конюшне нет, осталась одна хромая кобыла, да и та, судя по всему,

трактирская. Вот я и спрашиваю, не его ли та старая, побитая жизнью лошадка? А если не его, не собирается ли он идти до столицы пешком?

«А парень не так плох, как я вначале решил, — подумал удивленно. — Даже в таком состоянии способен анализировать окружающую обстановку».

— У тебя есть конь? — спросил брат Михаила.

— Нет, — просто ответил я.

— Михаил, — сказал тот же хмурый полукровка, — он поедет вместе с тобой на твоём скакуне?

Вся компания засмеялась.

Паренек покраснел и разозлился.

— Лучше придержи язык! Пока я его не обрезал!

— О-о-о! — Тут же удивленно протянули парни и начали аплодировать.

— А он не такой тюфяк, каким казался, — сказал один из полукровок, посмотрев на брата Миши. Из-за чего тут же заработал гневный взгляд.

— У меня есть кое-что получше коня, — усмехнувшись, сказал я громким голосом.

Постаравшись привлечь к себе всеобщее внимание, вызвал духа.

Хоном материализовался мгновенно и с жутким рыком встал в боевую стойку.

Лошади взвились и шарахнулись в стороны. Воины соскочили со своих скакунов и достали оружие. Аристократы, оказавшиеся магами, подвесили перед собой боевые заклинания. Все, кроме Миши.

— Видели бы вы сейчас свои лица! — весело сказал он и рассмеялся.

Я подошел к духу и потрепал его по голове, от чего тот расслабился и, немного подумав, лег.

«Это друзья!» — сказал ему.

Постояв в боевых стойках и посмотрев, как я почесываю духа, воины смущенно спрятали оружие, а маги погасили заклинания.

— Это действительно намного лучше той старой клячи в конюшне! — произнес хмурый парень, совершенно не смущаясь, подошел ко мне и протянул руку. — Стефан де Лур, будем знакомы.

Дальнейший путь оказался гораздо более веселым. В большой и интересной компании время проходило незаметно. Не то что пару дней назад, когда я в гордом одиночестве бродил по дорогам Вольных баронств.

Несмотря на то что ехать одному совсем не весело, не могу сказать, что это время прошло для меня впустую. Путешествие позволило о многом задуматься...

Я думал о себе, о своем *месте* в обществе, о том, как попал в этот мир. Задавал себе вопросы: «Зачем и для чего?»

Размышлял о том, к чему следует стремиться, в каком направлении развиваться, какую цель поставить перед собой.

Ведь верно говорит народная мудрость: тот, кто ставит перед собой четкие цели и непоколебимо старается их достичь — приговорен к успеху!

Очень хорошо сказано. Ведь результат работы во многом зависит от правильной, четкой постановки цели. Поставишь не ту цель или сформулируешь ее расплывчато, и окажется, что ты делаешь много лишних движений, которые не только не приближают тебя к результату, но и удаляют от него.

В общем, времени на раздумья хватало, и я начал вспоминать куски текста из книг. А может, это мои соб-

ственные мысли? Уже и не припомню. Но слова разумные и правильные, я чувствовал это всей душой.

Цель! Глобальная цель! Цель, которой можно посвящать жизнь! Такая есть?

Нет. Вынужден констатировать, что такой цели у меня не было и вряд ли она могла скоро появиться. Ну не тянуло меня спасать мир, становиться «мессией», «прогрессором», захватывать города, баронства или целые государства. Это долго, муторно, опасно и тяжело. Не потяну я на такое, да и желания нет.

Так что не решил я, чем стану заниматься в будущем и каким образом построю свою жизнь.

С глобальной целью у меня беда, большая беда. Но я решил, что здесь можно схитрить, схитрить так, как я всегда старался это делать.

Я представил цель, условно назовем ее «Х». Она — неизвестная величина, но я уверен, несомненно, большая величина, высокая и грандиозная в своем масштабе, это — так. Для того чтобы ее добиться, не важно, какой она в принципе будет, я уже определил, что глобальной, значит, мне понадобятся существенные ресурсы, и чем больше их у меня окажется, тем лучше.

Какие же ресурсы могут понадобиться в будущем?

Да все, до которых смогу дотянуться. Если моя цель будет действительно велика, а это именно так, то ресурсов потребуется много. Вспомнился земной опыт, в том мире некоторые деятели даже на негативе делали репутацию и зарабатывали бонусы. Понимаю, понабиться может абсолютно все.

Однако тут хорошо вспомнить пословицу: «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь». Или другую, более современную, но не менее известную: «Жадность фраера сгубила».

О чем нам говорят народная и тюремная мудрости? О том, что не надо пытаться съесть весь пирог, необходимо довольствоваться его частью.

Итак, надо остановиться на самых главных целях, на тех, которые жизненно необходимы.

Во-первых, деньги! Вспомнилась, конечно, магия — прежде всего нужно обозначить совершенствование в магии. Но без магии строить планы можно, а вот без денег нельзя. Глобальные планы, имеется в виду.

Деньги.

Чем их больше, тем легче жить! Это цель номер один. Мне необходим стабильный источник дохода! Уточню: стабильный источник большого дохода! Уточню: стабильный источник большого дохода, который работал бы без моего особого пригляда.

В любом из миров тяжело жить при отсутствии капитала. Не будет денег, не будет и грандиозной цели! Не будет ничего, только обычная тяжелая жизнь.

Мне повезло, мне очень повезло, в Великой степи я столкнулся с родом Серых Орлов. Я спас дочь вождя, и он, не сомневаясь, что я не пройду испытание, разрешил мне участвовать в ритуале. Везение не закончилось — мне удалось призвать ягуара. Даже в тот момент, когда я впервые выпил настойку трактирщика, от которой у меня возникли провалы в памяти, мне тоже повезло. Ведь из-за этого мы, совершенно пьяные, выиграли первый бой в Турнире трех духов. А потом добились победы еще в двух боях. Мне повезло, когда я выиграл много сегов, а Серые Орлы честно со мной расплатились. Сумма оказалась баснословной. И еще мне очень повезло, что в банке у орков имелись такие огромные деньги.

Мне очень и очень повезло, я это отчетливо понимал — мне выпал один шанс на миллион, если не на мил-

лиард. Я богач! И следует постараться не растратить деньги, чудом осевшие на моем счете. Наоборот, их следует приумножить. Со стартовым капиталом у меня все в порядке, так что можно стартовать.

Во-вторых, магия. Наконец-то я до нее добрался! Точнее, магические знания!

По оговоркам Старика и по изучению себя любимого я знал, что Бог или дьявол щедро одарили меня многими талантами. Я и воин, и маг, и волчий всадник, сумевший вызвать духа. Я имею тонкие до обостренности органы чувств. Могу интуитивно пользоваться способностями организма. Метко бросаю любые предметы, независимо от их вида и материала, из которого они сделаны. Не стоит также забывать о том, что в минуты смертельной опасности я превращаюсь в покрытую темной чешуей неведомую смертоносную хрень, потрошащую людей, как опытный охотник кроличью тушку.

Так что не стоит отрицать, что я талантлив. И было бы глупо свои таланты не развивать. Именно благодаря способностям я выжил во множестве заварушек, пора ответить имеющимся талантам любезностью и заняться собой более серьезно. Шлифовка дара, особенно своего, дело тяжелое и очень муторное, но при успехе оно может принести хорошие дивиденды.

Мои знания и умения должны быть настолько велики и бесспорны, чтобы я смог стать сильной и известной фигурой, с которой опасно связываться.

Не стоит забывать и о силе транса. Боевые возможности тела тоже очень важны. А если не заниматься собой, моя отличная скорость сделается намного меньше.

— О чем думаешь? — отвлек меня от размышлений Михаил.

Мы ехали по широкой дороге. Солнце пригревало. Все молчали, однако парню стало скучно.

— О жизни, — решил ответить честно. — О себе, о своем месте в мире, о том, чего хочу добиться, о том, что путешествовать стало намного веселее, когда я влился в ваши стройные ряды, а раньше было скучновато.

— Ты что, путешествовал один?! — удивился подросток.

— Некоторое время, — признался я. — Но до этого долго шел вместе с караваном, а потом решил от них отколотиться.

— Ты шел с караваном из Великой степи?! — быстро спросил Миша. Удивительно, но за несколько дней совместного путешествия и разговоров обо всем на свете мне впервые задали этот вопрос.

— Да, я был проездом у орков, — признался в очевидном. — Интересная страна.

— Я так и знал! — свысока посмотрев на старших товарищей, довольно сказал Михаил.

Он ехал рядом со мной. Кони в отряде перестали обращать внимание на духа. Я добился такого результата, вспомнив, как дочь вождя сделала своего духа бесплотным. То есть вид духа вполне можно изменять. И я попросил его, чтобы он перестал источать запах. К моему удивлению, это легко удалось. Но Хоном недоуменно посмотрел на меня своими красивыми глазами. После того как от духа перестал исходить запах хищника, кони стали реагировать на него спокойно. Сначала они пугались запаха, затем вида огромного кота, но потом, не чувствуя опасности и не замечая проявлений агрессии, несколько успокоились. А на второй день настолько привыкли, что не боялись подходить близко. Так что я мог спокойно со всеми разговаривать.

— А как ты поработил духа? — спросил Миша. — Ты сразился с ним и заставил себе служить? Ведь так?